

Владимир
ВОЙЦЕХОВСКИЙ

НАЗАД В БУДУЩЕЕ, ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Качественного охотничьего оружия высокохудожественной отделки сегодня в России много. При желании можно заказать оружие от любого мастера или съездить и выбрать лучшее из любой оружейной школы Австрии, Германии, Италии, Бельгии... Но, как говорится, «нет повести печальнее на свете...» — среди производителей мирового уровня мы не найдем российских компаний, не обнаружим фамилий русских мастеров.

Карабин «Викинг», 2007 г.

Поэтому, когда мне подвернулся случай познакомиться с карабином совершенно оригинальной отделки, я был безмерно удивлен, что его уникальное оформление — заслуга российского дизайнера. Представьте себе, заказчик захотел дизайн карабина в виде корабля. И не просто корабля, а драккара — ладьи древних викингов VIII–XI веков. С головой то ли дракона, то ли неведомого дикого зверя на форштевне — основании мушки, с досками бортов на ложе, с логичным продолжением древней корабельной темы на архтерштевне (кормовом бруссе) — прикладе.

Викингами корабль воспринимался, как живое существо, поэтому наличие у него головы и хвоста было вполне естественно. Полагают, что название «драккар» происходит от слова «дракон», в скандинавской мифологии — мировой змей, который считался повелителем всех духов. В культурах всех народов существовало аналогичное отношение и к оружию.

Но самым удивительным в отделке был орнамент на металлических деталях — совершенно оригинальный, непохожий ни на один из ранее виденных на оружии. Эффектный, рельефный и одновременно очень лаконичный, даже строгий, он очень гармонично «лежал» на металле карабина.

Как я узнал позже, оружие украшали «плетенки» древних русско-скандинавских орнаментов X–XIII веков. В чередующихся изображениях мифологических

животных и сплетениях неведомых растений наши древние предки прятали глубокий магический смысл. Скрученные в узлы ветви несли значения оберегов, защищали владельца от сил тьмы, давали магическую силу повелевать природой, наделяли верой в непобедимость.

Святой великомученик Трифон покровитель охотников, бумага, карандаш, 2004 г.

Такой концептуальный и глубокий подход к оружию превратил обычный штучный карабин в настоящее произведение искусства. Причем основная заслуга в этом принадлежала в большей мере именно оригинальному дизайну и уникальному орнаменту, которые отлично дополнила великолепная отделка с использованием инкрустации белым и желтым золотом. Воплощать в жизнь оригинальный замысел российского художника-оружейника пришлось, увы, в Ферлахе (Австрия) на фирме Карла Хауптмана. Покупатель на «Викинга», так называли карабин, нашелся без усилий.

Позднее мне посчастливилось познакомиться с не менее оригинальными и столь же уникальными работами в области оружейного дизайна — «Джокером», «Мавром», «Сирином» и некоторыми другими. Трудно словами передать ощущение гармонии, которое охватывает тебя при общении с этими произведениями. Общени — потому что они вовлекают в работу не только взгляд, но автоматически включают желание познать их, разгадать. И основная роль здесь, как я ощутил, принадлежит именно удиви-

*«Сирин», 2009 г., бумага, карандаш.
Эскиз для живописи 1994 г. лег в основу
дизайна карабина «Сирин» и графики для
оформления частного интерьера*

тельным орнаментам. Теперь я знаю, что они выстроены на древних «фундаментах» и поэтому несут в себе их магический подтекст, так привлекают к себе взгляд, тревожат подсознание.

При этом все работы абсолютно разные. Их можно поставить рядом и ни в одном элементе, линии не будет даже намек на повтор. Каждая — самостоятельное творение, оригинальный концептуальный взгляд на оружие. И это несмотря на ограниченность и неизменность плоскостей на оружии, отводимых для его украшения. Такого нет и не может быть ни в одной традиционной оружейной «школе».

Удивительно, но оказалось, что с автором этих прекрасных произведений прикладного искусства я был знаком уже более десятка лет. Еще удивительнее, что это женщина... Все последние годы мы регулярно встречались на оружейных выставках, обсуждали самые разные темы из мира оружия. Она делилась с коллегами идеями оформления в охотничьем стиле комплектов столовых приборов, успешно занималась оформлением коллекций холодного оружия и декором интерьеров, организацией оружейных выставок... Но чтобы совершить прорыв в мире художественного оформления огнестрельного охотничье-

го оружия, где уже несколько веков правят бал европейские авторитеты? Для этого действительно нужно было быть не просто женщиной, но еще и Аленой Владимировной Левашовой, человеком, необремененным грузом клише и штампов нашего мира отделки охотничьих ружей, зажатого традициями, стилями...

Она «пришла» из совершенно других сфер декоративно-прикладного искусства, и это многое объясняет.

*Подвеска-амулет
«Олень», литье, 2003 г.*

«С самого раннего детства, лет с четырех, я мечтала стать «ученым-художником». В восемь под руководством отца-ювелира начала работать с металлом, в четырнадцать уже делала самостоятельные работы в серебре. И все время рисовала.

Помимо художественной школы и репетиторов в старших классах посещала Клуб Юных Искусствоведов при Музее им. А.С. Пушкина.

После школы сдала экзамены в престижную Строгановку. Планировала поступать на отделение металла, но поступила на дизайн и вскоре поняла, что он дает более широкое образование. На пятом курсе начала участвовать в региональных и всесоюзных выставках со своими ювелирными концептуальными произведениями. По окончании института отказалась от распределения и продолжила карьеру художника-прикладника, вступила в несколько художественных союзов.

За пять-шесть лет после окончания института у меня «в копилке» было более двух десятков крупных художественных выставок в России и за рубежом, дипломы международных выставок, презентации и публикации у нас и в Европе, работа в составе творческих групп Союза художников РФ.

В 1989 году познакомилась с Олегом Бобковым. Он заинтересовался художественной ковкой, кузнечными фестивалями в Салтыковке, украшенным эксклюзивным холодным оружием. В 1993 году мы с ним организовали первую в России Галерею Авторского Оружия, позднее переименовав ее в ГАО «Русские Палаты».

Работая в Галерее, пришлось освоить смежные специальности: экспертизу, организацию оружейных выставок, предметную постановку для художественно-рекламной фотосъемки авторского оружия, экспонирование холодного оружия на временных и постоянных выставках, оформление оружейных коллекций в частных интерьерах. Кроме того, работа арт-директором галереи предполагала выполнение разного рода административных обязанностей. Занялась публици-

Гарнитур «Титаниум», 1992 г., титан, медь

стикой, поскольку в то время люди не были знакомы с авторским холодным оружием, собственно, и самого термина не существовало, его пришлось предлагать самим. Начала публиковаться в различных изданиях в качестве автора статей об оружии и художника по предметной фотосъемке.

Параллельно в 1995–1996 годах, совместно с Государственным историческим музеем и Оружейной Палатой организовывала курсы-семинары для мастеров в оружейных фондах этих музеев, заодно училась на них сама. На воплощение в материале своих ювелирных произведений времени не остава-

лось, но зато появилась возможность заняться дизайном авторского холодного оружия, столовых приборов и мужских ювелирных коллекций на охотничью тему.

К 2003 году кроме организации постоянно действующей экспозиции и множества наибольших выездных выставок Галереи за плечами было более десятка крупных (в том числе международных) оружейных выставок, десять лет работы в области авторского оружия, области, которую сама же и создавала.

Так что разработкой дизайна отделки штучных охотничьих (и спортивных) ружей я занялась не случайно. Главным стимулом было желание попробовать предложить нечто новое, отличное от того, что привозили к нам зарубежные производители. Нечто, созвучное именно российскому менталитету и чувству прекрасного. Ответ лежал на поверхности — древние русско-скандинавские орнаменты, декоративная традиция, бытовавшая на территории современной России задолго до появления здесь огнестрельного оружия, принесшего с собой и европейский взгляд на орнамент».

Это краткий взгляд на историю становления мастера нового направления — оружейного дизайна. Думаю, что имею право употребить именно это слово. Коллекционеры, отдавшие без сожаления весьма большие суммы за радость владеть оружием «От Левашовой» меня поддержат. Сегодня ее оружейные проекты воплощают в жизнь лучшие резцы Европы. Почему не России? Вопрос интересный, но это уже совсем другая тема для обсуждения. 🐾

Короткий меч римского легионера «Арес», автор - А. Аксенов, клинок - С. Данилов, подставка (литье, бронза, серебрение, золочение, 2002 г.) - А. Левашова, предметная постановка - А. Левашова

